

УДК 81'373.21.81'374

Региональный компонент языковой картины мира в зеркале словаря микротопонимов

Максимчук Н.А.

Смоленский государственный университет

В статье обсуждаются особенности ассоциативно-культурного фона топонимов и микротопонимов. Микротопонимы рассматриваются как единицы территориально ограниченного лингвогеографического и историко-культурного ландшафта – маркеры региональной картины мира, значимые единицы регионального компонента языковой личности.

Цель работы состоит в описании форм и способов выявления ассоциативно-культурного фона (АКФ) микротопонимов, его представления в лингвокраеведческом словаре и анализа места микротопонимов в региональном фрагменте ономастической картины мира.

Материал и методы. Материалом исследования являются топонимы и микротопонимы одного из юго-западных районов Смоленщины, особенности истории и культуры которого, складывавшиеся под влиянием многовекового пограничного положения шумячских земель, сформировали понятие Шумячское Порубежье. В ходе работы использовался метод полевых исследований, лексикографический метод, метод лингвокультурологического анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследование регионального фрагмента картины мира в зеркале лингвокраеведческого словаря (микро)топонимов, построенного с использованием принципов антропоориентированной лексикографии, приводит к следующим выводам. Выделение в словарной статье зоны предметных сведений, зоны собственно языковых сведений и зоны лингвокраеведческих сведений помогает увидеть, какой вклад в формирование лингвокультурной ценности описываемых имён вносит каждая из трёх составляющих структуры онима. Совокупная информация о входящих в построенный таким образом Словарь (микро)топонимах в более или менее явном виде отражает региональный фрагмент картины мира и опосредованно даёт представление о некоторых характеристиках языковой личности жителя описываемой территории. Анализ значения региональных фрагментов ономастической картины мира в рамках национальной картины мира, характера взаимодействия и взаимовлияния картины мира и региональной языковой личности представляется актуальной задачей дальнейшего исследования.

Заключение. Описание и лексикографическое представление регионального ономастического материала не только вносит вклад в исследование картины мира народа-носителя языка, выявляет и фиксирует формы и способы сосуществования языкового и внеязыкового в структуре онима, но и позволяет приблизить результаты ономастических исследований к широкому читателю, тем самым способствуя, с одной стороны, сохранению статуса описываемых ономастических единиц как знаков культуры, а с другой – реализации культурно-просветительского потенциала ономастики как науки

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокраеведение, имя собственное, (микро)топонимы, лингвокультурная ценность, ассоциативно-культурный фон, региональный компонент языковой картины мира, лингвокраеведческий словарь.

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 125–130)

The Regional Component of the Linguistic Worldimage in the Light of the Microtype Dictionary

Maksimchuk N.A.

Smolensk State University

The article discusses the features of associative-cultural background of place names and microtoponyms. Microtoponyms are considered as units of geographically limited linguistic-geographical and historical-cultural landscape-markers of the regional picture of the world, significant units of the regional component of the linguistic personality.

The aim of the work is to describe the forms and methods of revealing the associative-cultural background (AKF) of microtoponyms, its representation in the linguo-regional dictionary and the analysis of the place of microtoponyms in the regional fragment of the onomastic picture of the world.

Material and methods. The research centers on toponyms and microtoponyms of one of the South-Western districts of the Smolensk region, especially the history and culture which, developing under the influence of a centuries-old border position shumyachsky lands, formed the concept Shumakskie the Borderline. During the work the method of field research, lexicographical method, method of linguoculturological analysis were used.

Results and discussion. The study of the regional fragment of the picture of the world in the mirror of the linguo-regional dictionary of (micro)toponyms, built using the principles of anthropo-oriented lexicography, leads to the following conclusions. The selection in the entry zone of the subject of the information areas the actual language and information zone linguo-regional information helps to see the contribution in formation of linguo-cultural values of the described names makes each of the three components of the structure proper name. The aggregate information about the toponyms included in the Dictionary of (micro)toponyms in this way more or less explicitly reflects the regional fragment of the world picture and indirectly gives an idea of some characteristics of the linguistic personality of the resident of the described territory. Analysis of the significance of the regional onomastic fragments of the world picture in the context of the national picture of the world, the nature of the interaction and mutual influence of picture of the world and regional linguistic identity seems relevant.

Conclusion. Description and lexicographical representation of the regional onomastic material not only contributes to the study of the world picture of the native language people, reveals and fixes the forms and ways of coexistence of linguistic and non-linguistic in the structure of onym, but also allows to bring the results of onomastic research to the General reader, thereby contributing, on the one hand, to the preservation of the status of the described onomastic units as signs of culture, and on the other – the realization of the cultural and educational potential of onomastics as a science.

Key words: linguocultural studies, proper name, microtoponyms, linguocultural value, associative- cultural background, regional component of the language picture of the world, linguocultural dictionary.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 125–130)

В изучении взаимоотношений и взаимодействия языка и культуры как центральной проблемы лингвокультурологии (В.Н. Топоров, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.С. Степанов, Н.И. Толстой, А. Вежицкая, Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, С.Г. Воркачѳев, В.В. Воробѳѳев и др.) в последнее время наблюдается заметный перенос внимания исследователей с общетеоретических вопросов в сферу углубления и детализации при описании специфики конкретных разрядов и групп культуроѳѳемких языковых единиц.

Одним из надёжных и ярких средств, которым язык доверяет хранение сведений о культуре и истории народа, является имя собственное, сопровождающее человека во всех сферах жизни. Одни из таких имѳѳен общеизвестны и письменно зафиксированы в книгах и исторических документах, административно-территориальных и географических справочниках, картах, энциклопедиях и словарях. Они закрепляются в названиях окружающих человека объектов общественного, промышленного, транспортного, спортивного, военного, культурного, религиозного и другого назначения, широко используются средствами массовой информации, входят в качестве опорных единиц в состав нормативно-научных текстов, отражающих содержание общего образования, и т.д. Другие они являются принадлежностью относительно узких языковых коллективов, могут быть распространены в отдельной социальной или профессиональной сфере, на ограниченной территории – региона, области, района, села, деревни, где существуют преимущественно в устной форме, что делает их зависимыми, помимо прочего, от временных и социальных

факторов. При имеющихся различиях объединяет эти имена то, что и первые, и вторые являются единицами национального языка, следовательно, участвуют в формировании национальной языковой картины мира (еѳѳ онамстического компонента). Из этого вытекает, что проблема исследования языковой картины мира предполагает обращение не только к еѳѳ центральной, ядерной, части, но и к периферии, важной составляющей которой являются региональные фрагменты разного территориального охвата, в том числе – онамстические (см. работы Е.Л. Березович, Л.И. Дмитриевой, Л.А. Климовой, Г.Ф. Ковалѳѳева, И.А. Королѳѳевой, В.А. Масловой, А.М. Мезенко, А.К. Матвеева, Р.Ю. Намитоковой, Е.С. Отина, С.А. Попова, В.И. Супруна, Е.Н. Поляковой, Ю.И. Чайкиной, А.С. Щербак и др. Одним из первых лингвокультурологических словарей, посвящённых региональному онамстическому материалу, можно считать работу В.А. Масловой и С.В. Николаенко «Культурное пространство Витебщины» [6]).

Цель работы состоит в описании форм и способов выявления ассоциативно-культурного фона микротопонимов, его представления в лингвокраеведческом словаре и анализа места микротопонимов в региональном фрагменте онамстической картины мира.

Материал и методы. Материалом исследования послужили топонимы и микротопонимы одного из юго-западных районов Смоленщины, особенности истории и культуры которого, складывавшиеся под влиянием многовекового пограничного положения шумячских земель, сформировали понятие Шумячское Порубежье. Собранный с широким привлечением местных жителей топонимический материал представлен в лингвокраеведческом ключе: языковые сведе-

ния дополняются характеристикой называемого объекта, лингвокраеведческим комментарием и текстовыми иллюстрациями. Комментарии и иллюстрации, как правило, отражают те сведения, с которыми у жителей края устойчиво связывается данное название (фрагменты ассоциативно-культурного фона заголовочного слова). Сочетание метода полевых исследований, лексикографического метода, метода лингвокультурологического анализа позволяет в обобщённом виде представить ономастический фрагмент картины мира жителей обозначенного региона.

Результаты и их обсуждение. Усиление традиционной значимости изучения топонимов любого вида для лингвистики, географии, истории, этнографии связано с реализацией антропоцентрической направленности в описании языка, которой характеризуется лингвистика переходной эпохи. Микротопонимы, ставшие в последние десятилетия объектом развёрнутых топонимических исследований как теоретического, так и прикладного характера, проявляют качества информационно ёмких единиц в рамках когнитивно ориентированных дисциплин: этнолингвистики, лингвокультурологии, лингвокраеведения и др. Микротопонимы могут рассматриваться как своего рода маркеры, фиксирующие значимые элементы региональной картины мира, складывающейся в сознании жителя определённых территорий (языковой личности) под влиянием окружающей языковой, ландшафтной, историко-культурной, социальной среды.

Языковая личность, для которой микротопонимы являются языковой реальностью, обозначается терминами *региональная языковая личность*, *региональная топонимическая личность* [2, 10, 11 и др.] или более точным, хотя и более громоздким, термином *региональный компонент языковой (топонимической) личности* [1 и др.]. Под региональной топонимической личностью в лингвокультурологическом аспекте, по определению Е.В. Макаровой, «следует понимать прототип носителя языка и культуры региона, динамическую совокупность упорядоченных когнитивной, коммуникативной, семиотической, ценностной систем, стабильно репрезентируемую в топонимическом контексте, закреплённую в топонимической картине мира и реконструируемую на основе лингвистически выраженных ценностных приоритетов» [4, с. 6].

Важное значение при исследовании языковой личности имеет описание фоновой составляющей, закреплённой, прежде всего, за коннотативными именами собственными – *коннотонимами*. Е.С. Отин, введший данный термин в широкое на-

учное употребление, определяет коннотоним как «собственное имя (антропоним, топоним, реже – эргоним, хрононим и другие онимы), в котором его денотативное значение сосуществует с общеязыковыми или индивидуальными коннотациями» (9, с. 279). Однако, как указывает И.В. Крюкова, «в отечественной ономастике и лингвокультурологии детально исследованы свойства и функции только национальных, входящих в «русское культурное пространство», и частично интернациональных прецедентных и коннотативных имён. *Региональная* (курсив наш – Н.М.), групповая, социумная, индивидуальная... коннотативность и прецедентность имён собственных нуждается в выявлении и детальном анализе» (3, с. 61). Значимость описания коннотативного содержания регионального топонимического материала сегодня усиливается на фоне ускорения процесса исчезновения среды бытования микротопонимов – деревни.

Способ выявления и возможного лексикографического описания коннотативности (ассоциативно-культурного фона) региональных имён собственных (топонимов и микротопонимов) представим на примере конкретной территории, с использованием антропоориентированного подхода [8 и др.]. Указанный подход реализуется в двух направлениях: в плане сбора фактического материала методом полевых исследований с привлечением большого числа информантов и в собственно лексикографической интерпретации выявленной информации.

Словарь включает около 2700 словарных статей, расположенных в алфавитном порядке. В качестве заголовочных единиц выступают топонимы и микротопонимы [5].

В Словарь включены словарные статьи двух типов: базовые и отсылочные [7]. В структуре базовой статьи выделяются: *зона предметных сведений*, *зона собственно языковых сведений* и *зона лингвокраеведческих сведений*. Такая структура словарной статьи означает, что лингвокраеведческие сведения о заголовочной единице представлены компактно и выделены лексикографическими средствами. Однако информационный потенциал онима как единицы данного регионального фрагмента картины мира этим не исчерпывается. Две других зоны словарной статьи вносят свой необходимый вклад в характеристику (микро)топонима как носителя лингвокультурной ценности.

Так, *зона языковых сведений* содержит:

а) грамматическую характеристику названия: (Петровичи) *Род.* Петрович и Петровичей, *только мн.*

б) словообразовательное гнездо с указанием прилагательного, образованного от топонима, и

существительного, обозначающего жителей населённого пункта (с вариантами):

|| *прил.* петровичск|ий; *жит.* петровичан|е, петровичан;

|| *прил.* большебудянск|ий / будянск|ий; *жит.* большебудянц|ы, ц|ев / будянц|ы, -ц|ев / будян|е, будян.

После названий жителей с пометой *неофиц.* могут приводиться неофициальные названия (если они имеются). Происхождение и значение неофициального названия обычно не приводится, поскольку оно раскрывается в зоне предметных или лингвокраеведческих сведений:

|| *прил.* балахо́новск|ий; *жит.* балахо́новц|ы, -ц|ев; *неофиц.* поселяне.

|| *прил.* галеевск|ий; *жит.* галеевц|ы, -ц|ев; *неофиц.* комары;

в) сведения о происхождении названия, его этимологии. Ссылки на источник сведений об этимологии названия даётся в круглых скобках в соответствии со Списком источников и сокращений. Многие топонимы и микротопонимы имеют диалектные основы, поэтому важным источником сведений об их этимологии является Словарь смоленских говоров (ССГ). В то же время проведённая работа подтвердила и существование заметных различий в толкованиях немалого количества слов на общесмоленском и шумячском материале. В таких случаях приводятся оба толкования с пометой *Ср.* (сравни), например:

(Логí). *Этим.* Лог – луг (ССГ).

(Загорóдка). *Этим.* Загородка – огороженное место. *Ср.* Загорода – изгородь (ССГ).

Если указание на источник толкования отсутствует, это значит, что оно сформулировано на основе наблюдений над языковым материалом:

(Крутилёвка). *Этим.* Название по ремеслу жителей посёлка, которые изготовляли (крутили) верёвки.

Народные варианты толкования значения и происхождения отдельных топонимов сопровождаются указанием их народного характера и/или приведением фамилии информанта, сообщившего данную версию.

Для заимствованных наименований указывается язык-источник:

Капли́ца – место в деревне Загустино, в сторону Закриничья, где стояла часовня. *Этим.* Капли́ца (*польск.*) – часовня.

Зона языковых сведений отражает и местные фонетические особенности:

Авлáсов ху́тор. *Этим.* Назван по имени (фамилии) владельца Влас(ов) – в местном произношении Авлас(ов).

Таким образом, формальная характеристика топонимического материала даёт разностороннюю характеристику диалекта описываемой территории.

В *зоне предметных сведений* даётся номенклатурное наименование объекта, обозначенного топонимом (*посёлок, хутор, деревня, лес, поле, ручей, луг, овраг, холм, болото* и т.д.), указывается место его расположения, приводятся общие сведения о называемом объекте. Иными словами, здесь объект получает характеристику на основе видимых признаков и имеющейся предметной информации.

Зона лингвокраеведческих сведений (зона ассоциативно-культурного фона – АКФ) содержит сведения об объекте, скрытые от непосредственного наблюдения, а также текстовые иллюстрации. В этой зоне наиболее активно используется материал, полученный в полевых условиях с привлечением большого количества информантов, фамилии которых могут указываться в словарной статье после конкретных текстовых иллюстраций. Объём данной зоны словарных статей может быть различным, в некоторых статьях она может отсутствовать. Это говорит, с одной стороны, о роли и месте называемого объекта в структуре ассоциативно-культурного фона жителей района, а с другой – об утрате знаний, формирующих АКФ онима.

Рассмотрим фрагмент картины мира жителей Шумячского Порубежья, реконструируемый на материалах Словаря. В качестве примера выбрана тематическая группа *Воина*.

В ТГ *Воина* входят наименования трёх типов.

Первые указывают на отнесённость к данной ТГ значением производящего апеллятива.

Оборóнка – место, где во время Бабуличского боя проходила линия обороны Красной Армии: *Илевка – Дубровка – Сергеевка – Холмы – Остёр*;

Окóпы – остатки противотанковых рвов на поле по обе стороны большака Мстиславль – Рославль к западу от деревни *Балахоновка*;

Бра́тская моги́ла – захоронение расстрелянных фашистами евреев на южной окраине *Петрович*, между рекой *Немкой* и кладбищем и т.д.

Наименования второго типа также в основном произошли от нарицательных слов, однако «военное» значение для них не является единственным и для его актуализации вне рамок данного регионального фрагмента картины мира необходим лингвокраеведческий комментарий:

Лагеря́ – лес в километре к северо-востоку от деревни *Тихиль*. · В этом лесу в начале Великой

Отечественной войны располагались части Красной Армии:

Аэродром – место бывшего лётного поля между деревнями *Понятовка* и *Шумовка*. · Аэродром был построен в 1938 году. До этого на этом месте находился авиационный склад. В воздушных боях под *Шумячами* летом 1941 года много самолётов было сбито. Многие лётчики похоронены в братской могиле в *Шумячах*;

Гётто – улица *Цыганская* в *Шумячах*. Сейчас – улица *Коммунальная*. · Во время оккупации фашисты устроили здесь еврейское гетто. Отсюда людей увезли на расстрел.

К этой группе можно отнести и такие из наименований, которые указывают на военную тему косвенно:

Звезда – место на реке *Смородинка* у деревни *Смородинка-Журковка*, ниже по течению *Бабьих купелей*. «Здесь смородинские мальчики приладили у берега доску и прыгали с неё солдатиком в реку. В оккупацию напротив купальни на речной луговине мальчишки сапёрной лопатой и старым лемехом вырезали в круге большую звезду и страшно этому радовались: вот будет лететь наш самолёт, и лётчик увидит нашу звезду. Кругом немцы, а на берегу речки звезда» (Н.В. Журкович).

Берлин – купальня на *Немке* в деревне *Днесино* в сторону *Закриничья*, недалеко от кладбища. «Берег крутой. Место глубокое – более двух метров. Купаться здесь было опасно. Но мальчики всё равно купались, только не в одиночку» (Н.И. Молдаванов). · Символическое название, дано в первые послевоенные годы.

Третий тип наименований характеризуется тем, что в семантике производящих апеллятивов «военная» сема не присутствует. Они включаются в состав рассматриваемой группы на основе содержания АКФ, который в таких случаях носит, как правило, развёрнутый характер, поскольку содержит рассказ о человеке, событии, ситуации и т.д.:

Козьи горы – лес направо от дороги *Студенец – Шумячи*, напротив *Сазонова леса*. · Во время оккупации в Козьих горах фашисты и полицаи расстреливали партизан и жителей района. Здесь был расстрелян бывший председатель Петровического волисполкома Николай Дмитриевич Горбацкий.

Каменногорская дача – большой лес у деревни *Галеевка*, к югу от посёлка *Бор*. · На Каменногорской даче в Великую Отечественную войну в доме колхозницы Крячиной Адарки жили три девушки-парашютистки, брошенные в тыл. Одна девушка из этой группы жила в деревне *Пнёво-2*. Двух девушек звали Вера и Маруся, имена ещё двух неизвестны. У девушек была рация. Днём

они уходили в лес. Полицейские выследили их, и девушек забрали. Забрали и Адарку и военнопленного Стародворцева Ивана. Всех расстреляли. Похоронены они возле бывшей дороги метрах в семистах к северу от посёлка. Адарка была похоронена в одной могиле с Верой. Зуфтенкову Александру, соседку Адарки, избили так, что ходить она больше не смогла. Умерла, пролежав недвижимо пятнадцать лет (И.И. Вагагин).

Построенный таким образом Словарь в рамках своих возможностей отражает ономастический фрагмент картины мира Шумячского Порубежья глазами её носителей и тем самым даёт представление о некоторых характеристиках языковой личности жителя описываемой территории. Анализ результатов проведённой работы позволяет сделать выводы о взаимоотношениях региональной картины мира и языковой личности её носителей и наблюдаемых в этих отношениях изменениях, которые происходят поэтапно.

Вначале языковая единица (в данном случае – микротопоним) утрачивает свой АКФ. Это происходит в связи с утратой знаний об истории объекта, связанных с ним событиях, людях и т.д. Количество словарных статей в Словаре, в которых отсутствует зона лингвокраеведческих сведений, с достаточной степенью точности говорит об этом процессе. При этом компоненты лингвокультурной ценности онима, заключённые в языковой и предметной его характеристиках, сохраняются.

На следующем этапе утрачивается само имя собственное, заменяясь номенклатурным наименованием. Это происходит, как правило, в связи со сменой поколений: старшее поколение – основной хранитель памяти – по разным причинам (объективным и субъективным) не может передать своё знание дальше. Свою роль на этом этапе играет и внутренняя миграция.

Третий этап – исчезновение самого номинатора, для которого именуемые (микро)топонимами объекты выделяются из ряда однородных. Это происходит в результате превращения традиционной среды обитания номинатора-диалектоносителя (и не только) – деревни – в чисто природный ландшафт. В этом смысле происходящее сегодня можно рассматривать как процесс, обратный тому, что происходило во время освоения и заселения этих территорий нашими предками.

Такое упрощение региональной картины мира не может не отразиться в зеркале региональной языковой личности. Появление и стремительное расширение современной *terra incognita* в лингвокультурологическом отношении означает утрату огромного пласта народной культуры, народной

памяти, столетиями связующей поколения, отвечающей на вопрос *Кто мы?* Сопровождающие этот процесс социальные, экономические, демографические и другие проблемы отнюдь не регионального масштаба – вопрос отдельных исследований. Полностью оценить последствия происходящего предстоит будущему.

Заключение. Выявление и описание ономастического массива, характеризующего данную территорию, с одной стороны, позволяет получить комплексное представление о конкретном региональном фрагменте ономастической картины мира; с другой стороны, зафиксировать и, следовательно, сохранить те особенности жизни, истории и культуры края, которые в значительной степени аккумулированы именно в местных именах и названиях (прежде всего – микропонимах), исчезающих вместе со стремительным исчезновением деревень и их жителей.

Литература

1. Власкова, М.В. Языковая личность бывшего сельского жителя: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Власкова. – Киров, 2012. – 23 с.
2. Ганова, С.В. Концептуализация ойконимов в сознании региональной языковой личности: автореф. ... дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.В. Ганова. – Кемерово. – 2013.
3. Крюкова, И.В. Коннотоним и прецедентный оним: соотношение понятий / И.В. Крюкова // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции. Тверь: Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. С. 58–62.
4. Макарова, Е.В. Топонимическая языковая личность (на материале топонимии Алтая): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Макарова. – Барнаул, 2004. – 20 с.
5. Максимчук, Н.А. Шумячское Порубежье в именах и названиях: Материалы к ономастическому лингвокраеведческому словарю / Н.А. Максимчук. – Смоленск: Маджента, 2012. – 280 с.
6. Маслова, В.А. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины / В.А. Маслова, С.В. Николаенко. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2011. – 164 с.
7. Морковкин, В.В. О базовом лексикографическом знании / В.В. Морковкин // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: сборник статей / Под ред. В.В. Морковкина, Л.Б. Трупиной. М.: Русский язык, 1986. С. 102–117.
8. Морковкин В.В., Кочнева, Е.М. Ориентация на пользователя как доминанта учебной лексикографии // EURALEX's Proceedings I – II / Eds.: H. Tommola, K. Varantova, T. Salmi-Tolonen, J. Schoor. Tampere, 1992. – P. 81–87.
9. Отин Е.С. Избранные работы / Е.С. Отин. – Донецк: Донеччина, 1997. – 470 с.
10. Прокофьева, Е.В. Диалектная языковая личность на Алтае: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Прокофьева. – Барнаул. – 2012. – 21 с.
11. Просвиркина, И.И. Региональное языковое сознание как основа модели региональной языковой личности / И.И. Просвиркина // Вестник Оренбургского государственного университета. Вып. 11. – 2005. – С. 106–107.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.